

ЧЕХИЯ ПРОТИВ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН

Дата: 27.07.2021 Автор: Евгений Романовский

Рубрика: [Европа](#)

Чехия является одной из самых недружественных стран в Европе для мигрантов и мусульман. Те из них, кто мечтает попасть в Германию или Францию, боятся оказаться в Праге хотя бы транзитом, ведь ни чешские правоохранители, ни общество не войдут в положение просителей убежища и, подобно другим европейским державам, не станут предоставлять мигрантам хоть какие-либо условия для интеграции и существования. В стране официально действуют всего 2 мечети, одна из которых находится в

столице — Праге, а вторая в крупном промышленном центре республики на границе с Австрией, — Брно. Эти мечети созданы преимущественно для многочисленных мусульманских диаспор из СНГ, например, тех же чеченцев, которых в стране, в отличие от соседних Австрии и Германии, не наберется и 100 человек. Все это, разумеется, имеет свою историю.

Вскоре после распада Варшавского договора (15 февраля 1991 года) несколько стран Центральной и Восточной Европы в лице Чехии, Польши, Словакии, а также Венгрии объединились в «Вышеградскую четвертку», чтобы совместно отвечать на экономические, политические и социальные вызовы на континенте. Кризис беженцев 2015 года в очередной раз оправдал создание такого объединения: четыре страны действовали как коллективный актер, выражая свое возмущение квотами из Брюсселя на прием и распределение просителей убежища.

В свое время в Вышеградскую группу также хотели вступить Словения и Австрия. Последняя, хоть никогда не принадлежала к социалистическому блоку, также резко отреагировала на квоты Европейского Союза. Кстати, выборы в 2017 и 2019 гг. [показали](#), что самые сильные позиции в этой стране у тех, кто выступает за закрытие границ для мигрантов.

В Австрии проживает самая большая в мире чеченская диаспора, и государство ни в лице федерального правительства, ни парламента, несмотря на отчаянные попытки парочки чеченских интеллектуалов приблизить Вену и чеченцев, не знает, что с ними делать. В последнее время участились случаи отказов в предоставлении права на проживание в Австрии даже тем мигрантам, которые в прошлом уже получали «позитив» — право легально находиться и работать в Европе.

Последнее спасение для мигрантов — Германия и Франция, два локомотива Европейского Союза, испытывающих колоссальную перегрузку на свою социальную систему. Вследствие неконтролируемого потока граждан из третьих стран, страдает медицинская система, которая вынуждена обслуживать все новых и новых переселенцев, что в условиях пандемии COVID-19 приводит к разрушительным последствиям.

Кроме того, сильно страдает и правоохранительная система; в страны с высоким уровнем жизни мигрируют отнюдь не всегда только законопослушные беженцы, некоторые из них вливаются в местные мафиозные структуры либо создают собственные агрессивные группировки, принося разрушение и хаос в правопорядок и, как следствие, в европейскую экономику. По последним отчетам Европола, миграционный кризис вызвал рост преступности, торговли оружием и людьми, а также терроризма.

Наконец, миграция ставит под вопрос существование светскости, европейскости и сложившегося за многие десятилетия уклада жизни стран Старого Света, порождает острые дебаты, нередко, на самом высоком уровне. Во Франции, например, вопрос о запрете ношения паранджи, что связывается с ценностями Французской революции, провозгласившей свободное светское государство, вступил в конфликт с интересами и традициями уже весьма многочисленной и активной мусульманской общины.

Поэтому становится очевидно, что страны «Вышеградской четверки» отказались участвовать в «аттракционе щедрости», устроенном Меркель в далеком 2015 году и заявили, что отказываются от любых квот на принятие и интеграцию беженцев с другим культурным бэкграундом. Ученые-политологи находят такое положение вещей не случайным: так, опросы показали, что небогатые страны посткоммунистического блока, которые не имеют давней традиции приема и распределения больших иммигрантских потоков, будут более недружественно относиться к приезжим, нежели страны, которые имеют опыт взаимодействия с представителями других рас, этносов и религий.

С другой стороны, в Чехии вполне успешно и довольно долго существует немалая вьетнамская диаспора, а также диаспоры украинцев и русских. Первые вьетнамские переселенцы появились в Чехословакии в 70-гг. прошлого века по соглашению между тогда социалистической Прагой и Ханоем. Эксперимент с мигрантами из Вьетнама оказался настолько успешным, что чехи ставят его в пример собственной успешной ассимиляционной политики. Так, дети выходцев из вьетнамских семей прекрасно говорят по-чешски, их дети учатся намного лучше в школах и университетах, чем сами чехи, а экономическая деятельность вьетнамцев, многие из которых владеют магазинами продуктов питания, приносит стране немалую прибыль.

То же самое касается и выходцев из постсоветских стран: для многих русскоязычных студентов из СНГ эта страна стала окном в Европу: местное бесплатное образование привлекает многих. По данным [местного сайта новостей](#), несмотря на ковидные ограничения, количество иностранных студентов в чешских ВУЗах за прошлый год возросло на 8%. Причем, студентов из России на 20%, а студентов из Беларуси, Украины и Казахстана — на 10%. В настоящее время, как сообщает новостной портал, в Чехии учится свыше 8000 студентов из РФ.

По данным чешских министерств образования, а также внутренних дел, в период с 2009 года, когда количество иностранных студентов по отношению к чехам выросло с 34,5% до 45 с лишним процентов, в настоящий момент составляет 12% всего студенчества в Чехии. Большинство выпускников, выходцев из стран постсоветского пространства

работает в сфере обслуживания, а также сфере туризма и досуга, хотя многие устраиваются на более высокооплачиваемую работу: преподавателями, исследователями, врачами. Самое главное, что выходцы из СНГ не замешаны в преступлениях на почве ненависти, они не вливаются в мафиозные структуры, не создают «параллельных сообществ», не занимаются терроризмом.

Даже учитывая нынешний сложный этап политических отношений с Россией, Чешская республика не отказывается принимать и интегрировать россиян как желательных мигрантов, людей европейской культуры, практически одной с чехами религии и схожим языком. Считается, что, несмотря на все международные сложности, россияне все еще выгодны для Чехии, в отличие от беженцев — мусульман, которые уже изменили и продолжают изменять облик нынешней Старой Европы.

По словам ректора факультета менеджмента Института предпринимательства и права в Остраве, «многие иностранные выпускники чешских вузов становятся активными участниками рынка труда. Таким образом, Чехия получает высококвалифицированные кадры и при этом экономит значительные средства на их довузовском образовании». Сложно сказать, что Чехия в принципе не принимает мигрантов; как и любая европейская страна, она не может и не хочет оставаться гомогенной, часть бизнеса, а также рабочего рынка здесь отдана приезжим, все это помогает делать Чехию более конкурентоспособным игроком на мировом рынке.

Гораздо важнее, что для Чехии мигранты из стран Востока, Сирии, Турции, а также африканских держав не являются желательными.

На традиционных антииммигрантских настроениях чехов играют нынешние политические силы. Так, премьер-министр страны Андрей Бабич в своем предвыборном противостоянии с Пиратской партией, которая имеет сильные позиции в Праге (мэр города — член Пиратской партии), заявил, что не хочет превращения Европы в иммигрантское гетто, а Пиратская партия этому всячески потворствует. «“Пираты” хотят провести мониторинг квартир, ввести налог на лишние квадратные метры, а потом вам кого-то туда подселить. Лучше всего, какого-нибудь мигранта», — написал в своем Twitter председатель правительства. Он также изобразил Францию страной, где действуют шариатские суды, а Нидерландам и Швеции и вовсе пригрозил потерей европейской идентичности.

Тема миграции — следующая на повестке Евросовета, и очевидно, что и в этот раз Чехия откажется от приема каких-либо лиц с Востока или Африки. Несмотря на низкие показатели нелегальной миграции в Чехии (493 человека за 2021 г.), эта тема будет играть определенную роль в

предвыборной компании перед парламентскими выборами, которые пройдут к Чехии в октябре 2021 года, — пишет «Чешское радио». Цитируемый им политолог Петр Юст и вовсе уверен, что этот козырь использует не только премьер-министр Бабиш, но и другие игроки чешской политической сцены. Так, председатель чешской партии «Свобода и прямая демократия» Томио Окамура (сам этнический японец) также заявил, что будет бороться с мигрантами со всей строгостью.